

Сарайкин Иван Валерьевич

магистрант

ФГБОУ ВО «Государственный институт

русского языка им. А.С. Пушкина»

г. Москва

**МОДЕЛИ ПЕРЕВОДОВ FIGURA ETYMOLOGICA НА СОВРЕМЕННЫЕ
СЛАВЯНСКИЕ ЯЗЫКИ (ПО МАТЕРИАЛАМ ТЕКСТА
«СЛОВА О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ»)**

Аннотация: в представленной статье на материале текста «Слова о полку Игореве» (далее – СПИ) выделены и рассмотрены модели переводов на славянские языки устойчивых этимологических фигур (*figura etymologica*): *думую сдумати, мыслию смыслити, мосты мостити, свѣтъ свѣтлый, трубы трубятъ, высьгдѣ изъ стѣдла, расстреляемъ стрелами, вѣтрѣ вѣтрило. Отдельно обговариваются варианты перевода «тёмного места» полозю ползоша.*

Ключевые слова: *этимологические фигуры, figura etymologica, славянские языки, переводы, Слово о полку Игореве.*

Несмотря на то, что место устойчивых этимологических фигур в системе древнерусского языка определено с достаточной степенью точности (см. например, работы М.В. Пименовой [4; 5; 6; 7], В.В. Колесова [2], А.М. Пешковского [3]), малоизученным остаётся вопрос об их интерпретации в славянских языках. Вслед за А.М. Пешковским под этимологической фигурой мы будем понимать фигуру, «обозначающую качественно и количественно «удвоенный» денотат – объект, существующий только в процессе реализации определенного признака или во время соответствующего действия» [3, с. 232]. Важно, что рассматриваемые фигуры «реализуют отражающее древнюю концептуальную форму ментальности синкретичное значение, основанное на метонимии» [7, с. 441].

Первобытное мышление, – отмечает В.Я. Пропп, – не знает абстракций. Оно манифестируется в действиях, в формах социальной организации, в

фольклоре, в языке» [8, с. 17] Первоначально значение концепта включает в себя конкретную, абстрактную, символическую, и образную семантику (проявление *сигнификативной синкретсемии* в терминологии М.В. Пименовой [6]). Так, лексема *свет* включает в свою семантику следующие значения: *цветение жизни, красота, любовь, веселье, святость* и др. В результате дальнейшей трансформации лексического значения постепенно происходит семантическая конкретизация, расширение лексического выражения. Появляются этимологические фигуры, в которых выражается постоянный признак признака и усиливается степень его проявления: *красотою украси*. Употребление плеоназмов в древнерусских текстах В.В. Колесов объясняет экстралингвистическими причинами: «в результате последовательного наложения двух культурных традиций (языческой и христианской – *И.С.*) образуется характерное для средневековья явление: основным элементом текста, организующим новые тексты, становится синтагма» [2, с. 147]. Древнерусские книжники начинают мыслить уже не понятиями, а суждениями, не словом, восходящим к мифу, а сочетанием слов.

Отметим, что *figura etimologica* являются изобразительно-выразительными средствами языка, риторическими фигурами. Рассмотрим процесс переосмысления их места в языковой системе более подробно, проанализировав переводы текста СПИ на современные восточно-, южно- и западнославянские языки.

Все варианты интерпретации рассматриваемых однокоренных словосочетаний можно условно разделить на три группы. В первую группу войдут переводы, в которых исходный корень сохраняется в обоих словах фигуры. Это происходит в тех случаях, когда в слове актуализируется общеславянское инвариантное значение корня. Например, общеславянский корень **doum* со значением «размышлять, обдумывать что-либо» сохраняет эту семантику в русском переводе Д.С. Лихачёва (*думою сдумать*), в украинском переводе В. Скляренко (*думою здумати*), в белорусском переводе Я. Купалы (*надумаці думай*), в польском переводе А. Белёвского (*zdumać w dumie*). Приведём переводы других словосочетаний по этой модели: *труби трублять* (укр.), *trąbią trąby* (польск.), *trúby trúbia* (словацк.), *тръби тръбят* (болг.). Этот способ является основным, а в

некоторых случаях единственно возможным вариантом перевода. Так, в словосочетании *мыслию смыслити* корень **mysl* со значением «мыслить» сохраняется во всех рассматриваемых переводах. То же можно утверждать и в отношении словосочетания *вътръ вътрило* (**větrъ* – «ветер»).

Вторую группу составляют случаи, когда имеет место сохранение исходного корня в первом слове фигуры и его замена синонимичным корнем во втором слове. При этом эффект созвучия теряется: *мости мостити* – *mostem uslaťy* (польск.); *свѣтъ свѣтлый* – *světlo jasně* (чешск.), *jarka svjetlosti* (хорв.), *luč svitli* (словенск.); *ростръляевъ стрълами* – *умерим със стрели* (болг.), *умериме со стрели* (макед.) – «убить стрелами». Появление в одном из слов фигуры синонимичного корня – это проявление синкретизма в языке:

- *Jasně* (чешск.) = «ясный» и «светлый»;
- *Jarka* (хорв.) = «яркий» и «светлый»;
- *Luč* (словенск.) = «луч» и «свет».

Интересно, что в единичных случаях для некоторых фигур представлены варианты перевода в рамках одного текста. Так, в переводе Й. Юнгманна представлен перевод с пояснением в скобках: *mosty mostiti (dělati)*. Вероятно, слово *mostiti* в современном чешском языке может быть непонятно читателям. Это свидетельствует о том, что актуальная лексема с общеславянским корнем **most* в чешском литературном языке отсутствует. Предположение подтверждается данными этимологического словаря славянских языков, который фиксирует употребление чешского слова *mostiti* со значением «настилать пол» преимущественно в диалектах [10, с. 25].

Третья группа представлена переводами, в которых корень меняется в двух компонентах фигуры. При этом эффект звукового повтора нового корня сохраняется. Приведём примеры: *думою сдумати* – *s srominom romniti* (словенск.), *итот doumiti* (хорв.); *мости мостити* – *dlažby dláždiť* (словацк.); Эта модель является конечным результатом переосмысления *figura etymologica*. Проиллюстрируем выявленную закономерность. Русские варианты *свет светлый* и *думою сдумать* образованы по первой модели и наиболее близки к оригинальному тексту.

По-видимому, варианты *jas jasny* (словацк.) и *s spominom pomniti* (словенск.), образованные по третьей модели, возникли под влиянием вариантов второй модели *světlo jasné* (чешск.) и *v dumách nespomeniete* (словацк.). Если восстанавливать последовательную цепочку из трёх звеньев, получим:

– свет светлый (русск.) – *světlo jasné* (чешск.) – *jas jasny* (словацк.);
 – думою сдумать (русск.) – *v dumách nespomeniete* (словацк.) – *s spominom pomniti* (словенск.).

Отдельных пояснений требует «тёмное место» *по лозію ползоша: по лозію ползоша только. Дятлове тектомь путь къ рѣцѣ кажуть, соловіи веселыми пѣсьми свѣтъ повѣдаютъ*. Вслед за А.А. Зализняком, выделим две основных интерпретации рассматриваемого места переводчиками [1, с. 254]:

– *по лозію ползоша* – «ползали по сучьям»: *повзали тільки дятли* (укр.), *toliko datlové dlubáním* (чешск.), *tylko wskazując put kują dzięcioły* (польск.);

– *полозіе* – «полозы (змеи) ползали»: *само стенске змије нузе* (серб.), *samo gmazovi gmizahu* (*gmazovi* – «рептилии», макед.), *len hady sa plazili* (*hadly* – «змеи», словацк.).

А.А. Зализняк, отмечая факт повторения звукового отрезка, выдвигает предположение о том, что на современный русский язык возможен перевод «ползком ползти» [Там же, с. 257]. Однако в переводах нет подобной интерпретации этого сочетания.

Определим степень продуктивности каждой модели перевода для некоторых славянских языков. Результаты оформим в виде таблицы. Получим следующее соотношение:

Таблица

Степень продуктивности моделей перевода *figura etymologica*

№ n/n	Язык	Количество переведённых фигур		
		Полное сохранение исходного корня	Замена одного компонента фигуры	Замена обоих компонентов фигуры
1	Русский	8	0	0
2	Украинский	8	0	0

3	Белорусский	7	1	0
4	Польский	7	1	0
5	Чешский	7	1	0
6	Словацкий	5	1	2
7	Болгарский	3	5	0
8	Сербский	6	2	0
9	Хорватский	6	1	1
10	Македонский	4	3	1
11	Словенский	3	4	1

Подводя итог, отметим основные тенденции перевода этимологических фигур. В восточнославянских переводах основной и наиболее продуктивной является модель полного сохранения исходного корня в обоих словах. Современные восточнославянские языки близки, отсюда – видимое стремление авторов сохранить стилистику и колорит первоисточника, оригинального текста. В западнославянских переводах отметим тенденцию к постепенному переходу ко второй модели. В южнославянских языках количество переводов по второй модели значительно возрастает. На наш взгляд, это свидетельствует о том, что в современных южнославянских языках рассматриваемые фигуры по-прежнему воспринимаются как синкретичные явления. Другая причина наблюдаемой тенденции состоит в том, что слово с общеславянским корнем может быть не закреплено в узусе употребления. Наименее продуктивна (или совсем не продуктивна) третья модель, поскольку она, как правило, напрямую зависит от продуктивности второй модели и представляет собой её переосмысление, но не переосмысление исходного варианта этимологической фигуры.

Список литературы

1. Зализняк А.А. «Слово о полку Игореве»: взгляд лингвиста. – М., 2008.
2. Колесов В.В. Древнерусский литературный язык. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1989.

3. Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. – 5-е изд. – М., 1935.
4. Пименова М.В. Красотою украси: выражение эстетической оценки в древнерусском тексте. – СПб.: Филологический фак-т СПбГУ; Владимир: ВГПУ, 2007. – 415 с.
5. Пименова М.В. Лексико-семантический синкретизм как проявление формально-содержательной языковой асимметрии // Вопросы языкознания. – 2011. – №3. – С. 19–48.
6. Пименова М.В. Типология русской ментальности в диахронии // Вестник Московского государственного лингвистического университета. – 2012. – №19 (652). – С. 185–193.
7. Пименова М.В. Устойчивые лексико-семантические единицы и их фиксация в исторических словарях // Acta Linguistica Petropolitana. Труды института лингвистических исследований. – СПб., 2013. – Т. 9. – №2. – С. 439–449.
8. Пропп В.Я. Исторические корни волшебной сказки / В.Я. Пропп. – 4-е изд. – М.: Лабиринт, 2000. – 336 с
9. «Слово о полку Игореве»: Параллельный корпус переводов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://nevmenandr.net/slovo> (дата обращения: 13.10.2017).
10. Этимологический словарь славянских языков. Праславянский лексический фонд. – Вып. 20. – М., 1994.